

## «ТОЛЬКО ДУХОВНАЯ ИЛИ САКРАМЕНТАЛЬНАЯ СВЯЗЬ, НО НИКАКОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЗАВИСИМОСТИ» ПИСЬМА Г. П. ФЕДОТОВА Ф. Г. СПАССКОМУ 1946, 1947 гг.\*

Во введении к публикуемым письмам дается характеристика основным направлениям деятельности известного эмигрантского историка Г. П. Федотова накануне VII Всеамериканского собора Русской Православной Церкви (метрополии) в Северной Америке, состоявшегося в г. Кливленде (штат Огайо) в ноябре 1946 г. Г. П. Федотов разработал проект преобразования Свято-Владимирской духовной семинарии в академию и принял участие в составлении «Записки пяти профессоров», определявшей взаимоотношения метрополии с Московской Патриархией и Синодом Русской Православной Церкви за рубежом. В первом из публикуемых писем историк охарактеризовал суть «записки», предполагавшей только духовную или sacramентальную связь метрополии с Московской Патриархией, но отрицавшей какую-либо административную зависимость от нее. Он проанализировал социальный состав делегатов собора, принявших решение, схожее с предложением «пяти профессоров». В написанном через год письме Г. П. Федотов определил перспективу развития отношений с Московской Патриархией как шаги в направлении к автокефалии. Публикуемые источники дают ценную информацию как о положении Русской Православной Церкви в Северной Америке в 1946–1947 гг., так и о значимых событиях биографии историка в так называемый американский период его жизни.

Осенью 2016 г. исполнилось 130 лет со дня рождения талантливого историка, религиозного мыслителя и публициста Георгия Петровича Федотова (1886–1951), ставшего известным только в эмиграции, где он оказался в 1925 г. За последние годы его творческое наследие вернулось на родину благодаря изданию тематических сборников статей и собрания его сочинений. Вместе с этим процессом активно ведется исследование биографии ученого. Правда, не все периоды его жизни и творчества освещены в равной мере. В значительной степени это обусловлено трудностями обращения к архивным материалам, зафиксировавшим события его биографии. Большая часть архивных коллекций такого рода находится за границей. Особенно ценной является коллекция рукописей Г. П. Федотова, хранящаяся в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета в США. Ниже публикуются два письма Георгия Петровича своему бывшему коллеге по Свято-Сергиевскому

---

\* Публикация подготовлена при поддержке ПСР ПетрГУ 2012–2016 гг. в рамках мероприятий по развитию научно-исследовательской работы.

богословскому институту в Париже Феодосию Георгиевичу Спасскому (1897–1979), написанные в 1946 и 1947 гг. и отражающие отношение к важному событию в так называемый американский период его жизни (т. е. ее последнее десятилетие), а именно участию во Всеамериканском православной соборе 1946 г.

Г. П. Федотов оказался в США после почти девятимесячного, полного трудностей и опасностей путешествия из Франции, начатого в 1940 г. Первые два года — с осени 1941 до весны 1943 г. — он жил в Нью-Хейвене, где при поддержке Гуманитарного фонда писал книгу «Russian Religious Mind», пользуясь библиотекой Йельского университета на правах приглашенного исследователя. Летом 1943 г. он перебрался в Нью-Йорк, где ему пришлось искать место работы. Среди возможных вариантов рассматривалась и Свято-Владимирская семинария. В меморандуме от 26 июня 1943 г., подготовленном не без участия его нового друга П. П. Зубова, человека широко известного в православных кругах русских эмигрантов в США, указывалось на желательность для семинарии включения профессора Г. П. Федотова в ее штат<sup>1</sup>.

Однако в 1943 г., судя по документам, такой возможности не представилось. Только со следующего 1944/1945 акад. года Г. П. Федотов начал преподавание в Свято-Владимирской семинарии и в Общей богословской семинарии в Челси (Нью-Йорк), в здании которой арендовалось несколько комнат для занятий и проживания будущих православных священников<sup>2</sup>.

Наряду с преподаванием в Свято-Владимирской семинарии Г. П. Федотову пришлось включиться в решение насущных вопросов совершенствования учебного процесса. 20 октября 1944 г. он участвовал в работе совместного совещания представителей семинарии и колледжа Колумбийского университета, в котором одновременно с учебой в семинарии обучались почти все семинаристы, чтобы получить юридически признаваемую степень бакалавра. На совещании подчеркивалась необходимость «по примеру прочих иноверных теологических школ равного положения добиваться признания за семинарией звания и прав высшего учебного заведения наравне с университетом и с прочими теологическими учебными заведениями, включая права выдачи дипломов и степени окончившим курс, а также присуждения высших научных степеней»<sup>3</sup>.

5 декабря 1944 г. Г. П. Федотов выступил с речью о миссионерской деятельности РПЦ в Северной Америке на торжественном собрании в семинарии, посвященном 150-летию юбилею начала этой деятельности<sup>4</sup>. Знакомство с исто-

<sup>1</sup> Memorandum in regard to Professor Fedotov // Archives of Orthodox Church in America (далее — АОСА). Zouboff's papers. St. Vladimir's seminary (2 of 3). R-2. 5-6. B. 52. F. 2.

<sup>2</sup> Журнал заседания педагогического совета Свято-Владимирской духовной семинарии 16 мая 1944 г.; Журнал заседания педагогического совета Свято-Владимирской духовной семинарии 19 июня 1944 г. // АОСА. XI. Records Relating to Church Institutions. 1938–present. U Box 1&2: St. Vladimir's Orthodox Theological Seminary. 1944–1956. Folder: St. Vladimir's Orthodox Theological Seminary. 1944–1946.

<sup>3</sup> Совещание в Свято-Владимирской духовной семинарии 20 октября 1944 г. // Ibid.

<sup>4</sup> О подготовке торжественного собрания см.: Журнал заседания педагогического совета Свято-Владимирской духовной семинарии 19 июня 1944 г.; St. Vladimir's Orthodox Theological Seminary, 12 ноября 1944 г. // Ibid.

рией РПЦ в Америке позволило ученому более четко, с учетом исторической перспективы представлять ее современное положение в США.

Через два дня Г. П. Федотов был извещен, что является членом комиссии, на которую возлагается обязанность «обсудить и рассмотреть подробно содержание указанных собором епископов предметов в первом академическом курсе и пригласить для преподавания их правомочных преподавателей»<sup>5</sup>. Речь шла о решении малого архиерейского собора об объединении в целях экономии сил и средств пастырской школы в Тихоновском монастыре в Саут-Кейнани и Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке, в результате которого предполагалось также повысить уровень подготовки семинаристов путем создания академического курса. Однако в ходе обсуждения вопроса в комиссии и на педагогическом совете семинарии от идеи объединения и добавочного года обучения на академическом курсе отказались.

В этих условиях митрополит Феофил (Пашковский) по предложению П. П. Зубова поручил Г. П. Федотову подготовить записку о возможности открытия православной духовной академии в США как высшего учебного заведения<sup>6</sup>. Обосновывая необходимость такого шага, Георгий Петрович исходил из общей исторической оценки положения Северо-Американской митрополии. Он подчеркивал, что в отличие от ставшего основой распространения православия в Европе «временного беженства», «которое через несколько лет рассеется», в Америке православие опирается на миллион «американских православных граждан, которые нашли в Америке свою новую родину». Характеризуя современное положение как «переходное», Г. П. Федотов отмечал изменения, происходившие в среде русских эмигрантов в США. Новое поколение, приходящее на смену поколению русских эмигрантов, сформировавшемуся из крестьян-карпатороссов и «по своему культурному уровню» не нуждавшемуся в «образованных священниках», отличается более высоким уровнем образования, полученного в американских средних школах и колледжах. «Сейчас они составляют самое активное ядро наших прихожан, охотнее других жертвуют на церковные нужды и создают прицерковные организации, — констатировал автор записки. — Живя в протестантском мире, они чувствуют потребность в разумной защите своей веры. Они хотят знать православие. Пасторы протестантских сект, как и католические священники, почти всегда люди с высшим образованием. В духовной борьбе за веру отсутствие высокообразованного духовенства является серьезным препятствием для будущего Русской Церкви в Америке»<sup>7</sup>. Этим определялась необходимость создания духовной академии «в старом русском смысле слова», так как Богословский институт в Париже не может решать задачи подготовки пастырей для Америки: «у него своя европейская область — с эмигрантской паствой и несколько иные задачи»<sup>8</sup>.

<sup>5</sup> Профессору П. Г. Федотову, Свято-Владимирская семинария, Нью-Йорк, 7 декабря 1944 г. // Ibid.

<sup>6</sup> Машинописный вариант записки сохранился среди бумаг П. П. Зубова: АОСА. Zouboff's papers. St. Vladimir's seminary. R-2. 5-6. B. 60. F. 15.

<sup>7</sup> Ibid. P. 1-2.

<sup>8</sup> Ibid. P. 2.

Главным из трех условий создания высшей богословской школы — «профессора, студенты и материальные условия» — Г. П. Федотов считал наличие «лиц, самостоятельно работающих в своей научной области». Указывая на опыт Богословского института в Париже, он предлагал собрать тех ученых и богословов, кто в настоящее время остался без работы в Европе. Предложенный им «неполный список» включал проф. Н. С. Арсеньева, специалиста по истории мистики, читавшего в Варшавском университете курс догматического богословия; проф. М. В. Зызыкина, историка церкви, бывшего профессора Варшавского университета, автора диссертации о патриархе Никоне; С. В. Троицкого, канониста, профессора Белградского университета, о местопребывании которого в то время не было сведений; И. А. Стратонова, историка и канониста в Париже; Н. О. Лосского, известного философа в Париже, и его сына — В. Н. Лосского, прекрасно знающего патристику; С. Л. Франка, философа и социолога в Лондоне; Е. В. Спекторского, философа, социолога и юриста в Италии; Б. П. Вышеславцева, философа в Швейцарии. Наконец, Г. П. Федотов указал и на о. Павла Лютова, знатока Ветхого завета и семитических языков в Вашингтоне. Из представителей более молодого поколения он назвал также Евгения Ламперта, талантливого догматиста, ученика о. Сергия Булгакова; Н. М. Зернова, историка Церкви и автора многочисленных работ о Русской Церкви и православии; Игоря Смолича, историка, «выпустившего в Германии ряд солидных исследований по истории монашества, старчества, славянофильства», о судьбе которого в тот момент он ничего не знал. К ним Г. П. Федотов добавлял выпускников Парижского богословского института, которые в то время замещали своих старших коллег, вынужденных покинуть Францию. Возвращение последних привело бы, по мнению Г. П. Федотова, к тому, что более молодые преподаватели вынуждены были бы искать работу. Ряд профессоров Богословского института в Париже — о. Георгия Флоровского, о. Кассиана Безобразова, Б. И. Сове и Н. Н. Афанасьева, которых Георгий Петрович не включил в список, — он считал возможным использовать в качестве «приглашенных профессоров» (visiting professors).

Очерчивая общий контур преподавания в высшем богословском учебном заведении, Г. П. Федотов считал достаточным «для первоначального состава Академии» пяти профессоров. «Философ мог бы читать нравственное богословие и основное (апологетику), историк — каноническое право, — писал он. — Трудно заместить кафедру Нового завета, патристики и литургики. Временно кафедра Нового завета могла бы быть соединена с Ветхим, патристика с догматическим богословием или историей Церкви. Литургика могла бы преподаваться практически»<sup>9</sup>.

Определяя собственные предпочтения в предложенном списке, Г. П. Федотов называл в качестве кандидатов на профессорские должности имена Н. С. Арсеньева, Н. О. Лосского, М. В. Зызыкина и П. Т. Лютова. Вместе с тем он замечал, что в Америку прибыл о. Иоанн Шаховской, «человек без научной специальности, но чрезвычайно одаренный проповедник, который мог бы с успехом

<sup>9</sup> АОСА. Zouboff's papers. St. Vladimir's seminary. R-2. 5-6. B. 60. F. 15. P. 4-5.

преподавать ряд “пастырских” предметов (гомилетику, литургику, аскетику, пастырское богословие)<sup>10</sup>.

Указывая на то, что ряд кандидатов находился в юрисдикции Московского патриарха, Г. П. Федотов считал, что духовная академия должна, несомненно, подчиняться митрополиту Феофилу и Собору русских епископов в Америке, «но в вопросе личной юрисдикции учащихся и учащихся должна быть проявлена условная терпимость»<sup>11</sup>.

Наконец, признавая необходимость выработки программы обучения, опираясь на опыт дореволюционных духовных академий в России, он считал важным учитывать вызванные временем изменения и особенные американские условия. В этой связи необходимо было включение в программу, по примеру Богословского института в Париже, предметов среднего, семинарского образования. Но главное — необходимы были две существенные перемены: пересмотреть отношения с Колумбийским университетом, чтобы учащиеся академии не тратили основную часть времени на учебу в университетском колледже, и ввести систему двуязычного преподавания. Последнее, по мысли Г. П. Федотова, «дало бы возможность открыть некоторые курсы, читающиеся на английском языке, для православных других наций, а также и для инославных друзей»<sup>12</sup>.

15 февраля 1946 г. П. П. Зубов препроводил митрополиту Феофилу записку Г. П. Федотова со своими соображениями по финансовому вопросу. 19 февраля митрополит рассмотрел предложения Г. П. Федотова и П. П. Зубова и вынес резолюцию: «Иметь о сем суждение в педагогическом совете Свято-Владимирской духовной семинарии»<sup>13</sup>, а позже, 11 апреля, на записке П. П. Зубова по финансовому вопросу митрополит Феофил написал благодарность Г. П. Федотову и особую признательность П. П. Зубову.

Положительное отношение к рассмотренным запискам митрополита позволило П. П. Зубову вновь обратиться к нему с предложением создать две комиссии — для переговоров с Колумбийским университетом и финансовую. 19 июня 1946 г. митрополит передал записку П. П. Зубова на рассмотрение академической комиссии во главе с архиепископом Виталием, заседание которой состоялось 29 июля. На нем были утверждены комиссия для переговоров с Колумбийским университетом, в составе председателя студенческого фонда А. Р. Вирена, Г. П. Федотова и П. П. Зубова, с правом кооптации в случае необходимости «других русских профессоров в американских университетах» и финансовая комиссия под председательством д-ра Колтона, в составе д-ра Доггана, А. Р. Вирена и П. М. Фекулы (в качестве исполнительного секретаря), а также казначея Свято-Владимирской духовной семинарии протоиерея И. Пиштейа, с правом кооптации американцев из тех учреждений, которые отзовутся на призыв финансово поддержать академию.

<sup>10</sup> АОСА. Zouboff's papers. St. Vladimir's seminary. R-2. 5-6. B. 60. F. 15. P. 5.

<sup>11</sup> Ibid.

<sup>12</sup> Ibid. P. 6.

<sup>13</sup> Письмо П. П. Зубова митрополиту Феофилу, 15 февраля 1946 г. // АОСА. XI. Records Relating to Church Institutions. 1938-present. U Box 1&2 St. Vladimir's Orthodox Theological Seminary. 1944-1956. Folder: St. Vladimir's seminary. 1944-1946.

По предложению архиепископа Леонтия (Туркевича), высказанному в письме митрополиту от 3 октября 1946 г.<sup>14</sup>, вопрос о преобразовании семинарии в академию был включен в повестку дня очередного VII Всеамериканского православного собора, который состоялся 26–29 ноября в г. Кливленде.

В своем докладе Г. П. Федотов представил ранее сформулированные им в записке аргументы в пользу создания академии с привлечением профессоров из Европы. Докладчик уточнил необходимые изменения во взаимоотношениях с Колумбийским университетом: «Ввиду повышенного преподавания в академии сравнительно с семинарской программой ведутся переговоры с Колумбийским университетом о зачете для наших студентов их богословских курсов и тем самым о сокращении срока пребывания в колледже с 4-х лет до 3-х (или даже 2-х). Таким образом, общий срок обучения будет составлять 6 или 5 лет». Повторив мысль о необходимости двуязычного преподавания в академии, он отметил, что следует сохранить пастырскую школу для подготовки «низших священно- и церковнослужителей», переведя ее в Нью-Йорк и соединив ее «в той или иной форме с академией и ее преподавателями»<sup>15</sup>. Выступивший вслед за Г. П. Федотовым П. П. Зубов обосновал возможности финансового обеспечения высшего богословского образования<sup>16</sup>.

Собор одобрил доклады, признал необходимым «иметь ректором означенной академии, ответственным за ее управление и православный характер преподавания и за состав профессоров, митрополита всея Америки и Канады», поручил собору епископов утвердить устав и ее программу, выразил согласие с необходимостью сохранить пастырскую школу в связи с академией, поблагодарил их преподавателей за самоотверженный труд и призвал приходы организовать сбор на богословское образование<sup>17</sup>.

Участие Г. П. Федотова в соборе, впрочем как и П. П. Зубова, не ограничилось официальными постановлениями по их докладам, о чем свидетельствуют помещенные ниже письма Георгия Петровича Ф. Г. Спасскому. Они активно пропагандировали среди участников идеи подписанной ими вместе с М. М. Карповичем, Г. И. Новицким и Н. С. Тимашевым «*Записки о положении русской православной церкви в Америке*».

Впервые об идее создания подобной записки Г. П. Федотов упоминув в письме своей жене Елене Николаевне, отправленном 20 августа 1946 г. в Париж из Вардборо (штат Вермонт), где он отдыхал на даче у М. М. Карповича. «Вчера говорили весь вечер вчетвером<sup>18</sup> о церковных делах, — писал он. — Так сказать, предсоборное присутствие. А сегодня прочитали в “Times”, что у вас Владимир

<sup>14</sup> Письмо архиепископа Леонтия митрополиту Феофилу от 3 октября 1946 г. // Ibid.

<sup>15</sup> См.: Доклад Профессора Г. П. Федотова по вопросу об открытии в Америке Русской Православной Академии // Протоколы 7-го Всеамериканского церковного собора, состоявшегося в Свято-Феодосиевском соборе г. Кливленд штата Огайо ноября 26-го, 27-го, 28-го и 29-го 1946 года. Б. м., б. г. С. 17–19.

<sup>16</sup> Доклад П. П. Зубова о финансировании богословского образования // Там же. С. 20.

<sup>17</sup> Там же. С. 21.

<sup>18</sup> Четверо — А. Б. Жарковский, Н. С. Тимашев и Г. П. Федотов, гостившие на даче у М. М. Карповича, вместе с ее хозяином.

воспринял власть и поправляет ошибки Евлогия<sup>19</sup>. Дай Бог, чтобы это оказалось правдой»<sup>20</sup>.

Текст записки был составлен в начале октября и подписан «пятью профессорами» — П. П. Зубовым, М. М. Карповичем, Г. И. Новицким, Н. С. Тимашевым и Г. П. Федотовым. Поданная сначала в предсоборную комиссию, а затем, 22 октября, митрополиту Феофилу<sup>21</sup>, она через пять дней была опубликована в «Новом русском слове»<sup>22</sup>, что вызвало осуждение со стороны малого епископского собора, состоявшегося 31 октября. «Сами составители, судя по содержанию “Записки”, — отмечалось в постановлении епископского собора, — недостаточно осведомлены в церковных делах, а их настаивание на необходимости признания Московской патриархии и возражения их против кооперации и объединения заграничных частей Русской Церкви вокруг одного центра не обоснованы и вредны»<sup>23</sup>.

Объясняя свою позицию жене, Г. П. Федотов писал ей в письме от 13 ноября: «Часто видимся с Новицким, Зубовым и Тимашевым по церковным делам. Меня силою вещей вовлекло в предсоборную политику. Ведь я приглашен на Американский Собор в конце ноября читать доклад о богословском образовании. Но гвоздь — отношение к Москве и карловцам. Приходится писать письма в газеты, готовить лекции. Ты в ярости, конечно, и не без права. Уж очень много грязи во всем, что касается Церкви. Хуже всего архиереи, половина которых карловчане. Разрыв с Москвой предрешен, но нас угрожают съесть анастасьевцы. И я, без энтузиазма, по одному чувству долга, должен участвовать в драке»<sup>24</sup>. И в следующем письме от 22 ноября: «Я еду в Кливленд на Собор. А в ожидании пришлось писать и подписывать декларации, читать брань в газетах и даже удостоиться осуждения “малого епископского собора”. На верхах вокруг митрополита настроение карловацкое, а мы хотим развязаться разом и с Москвой и с карловцами. Мы, т. е. Карпович, Тимашев, Зубов, Новицкий и я (так называемые «пять»). Ты возмущена, что я влип в помойную яму. Яма действительно помойная, но

<sup>19</sup> Речь шла о возвращении под юрисдикцию Московской патриархии митрополита Евлогия (Георгиевского) в августе 1945 г. Принявший после его смерти управление экзархатом архиепископ Владимир (Тихоницкий) отказался выполнять указ митрополита Алексия I о назначении экзархом митрополита Сергия (Лукьянова) и решение Священного Синода РПЦ от 9 августа 1946 г. о «фактическом и формальном» прекращении юрисдикции Константинопольского патриархата над русскими западноевропейскими приходами. Большинство приходов поддержало решение архиепископа оставаться в юрисдикции Константинопольского патриархата, в которую они были приняты в 1931 г.

<sup>20</sup> Письмо Г. П. Федотова Е. Н. Федотовой от 19–20 августа 1946 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, N. Y. (далее — BAR). Ms Coll Fedotov. Box 2. Folder: Letters of G. P. Fedotov to his wife, 1946.

<sup>21</sup> Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Феофилу, митрополиту всея Америки и Канады, 22 окт[ября] 1946 г. // АОСА. Zouboff papers. Собор. R–2. 5–6. В. 60. Ф. 3.

<sup>22</sup> Записка «пяти» признает зависимость Русской Православной Церкви в Америке от Московской патриархии, но требует для нее широкой автономии (см.: Новое русское слово. 1946. 27 октября).

<sup>23</sup> Постановление малого собора епископов о «записке» пяти профессоров, 31 октября 1946 г. // АОСА. Zouboff's papers. St. Vladimir's Seminary (2 of 3). R–2. 5–6. В. 52. Ф. 2.

<sup>24</sup> Письмо Г. П. Федотова Е. Н. Федотовой от 13 ноября 1946 г. // BAR. Ms Coll Fedotov. Box 2. Folder: Letters of G. P. Fedotov to his wife, 1946.

у меня свое понятие о долге. Никогда сам не начал бы борьбы, но если друзья дерутся, я их не брошу»<sup>25</sup>. В конечном счете большинство VII Всеамериканского православного собора проголосовало за резолюцию, близкую по сути «Записке пяти профессоров»<sup>26</sup>. О дальнейшем развитии событий Г. П. Федотов оповещал своего корреспондента в следующем письме.

Письма Г. П. Федотова Ф. Г. Спасскому хранятся в Бахметьевском архиве Колумбийского университета. Их текст, написанный по правилам дореволюционной орфографии, приведен в соответствие с современными нормами правописания с сохранением авторской пунктуации. Датировка и место написания (там, где они не указаны) определены по содержанию писем.

*Публикация, вступительная статья и комментарии А. В. Антощенко*

## № 1

*[после 29 ноября 1946, Нью-Йорк]*

Дорогой Феодосий Георгиевич,

Я очень виноват перед Вами, что не написал сразу же по возвращении с собора в Кливленде. Но не буду терять времени и бумаги на извинения. Прямо к делу. Я нахожу, что парижские волнения и недоразумения по поводу кливлендской резолюции (она совпадает по смыслу с письмом 5<sup>1</sup>) вполне естественны. Тем более удивительно, что Вы лично сумели разобраться в сложной американской обстановке.

Я считаю, что здесь победила та же линия, что и у вас, т. е. средняя между московским пробольшевизмом и карловчанами. Я лично вернулся с собора (где не имел права голоса и где не играл никакой роли) окрыленный и с верой в будущее американской церкви. А теперь разъяснения. Когда мы, т. е. пятеро, еще летом обсуждали церковное положение, главная опасность нам виделась со стороны Москвы. Волна национализма и сентиментального москвофильства еще не успела схлынуть, хотя значительно спала. Время действовало отрезвляюще. Но надо было удовлетворить и «массы» простодушно верящих патриарху и соблюсти канонические приличия. Ведь Американская церковь послала своих делегатов на Московский собор<sup>2</sup>, вела переговоры о воссоединении, а собор в Кливленде созывался для обсуждения условий этого воссоединения. Мы говорили: только духовная или сакраментальная связь, но никакой административной зависимости. Мы предполагали, и не ошиблись, что большинство этим удовлетворилось бы. Другое дело, согласится ли Москва. Из пяти подписавших только один оптимист надеется. Остальные считают с неизбежностью отказа. Тогда центр переносится на вторую позицию: если нет, будем жить пока сами по себе. Антикарловацкая установка являлась в результате фактической диктатуры Виталия<sup>3</sup>, которая установилась за последнее время. Митрополит по слабости пере-

<sup>25</sup> Письмо Г. П. Федотова Е. Н. Федотовой от 22 ноября 1946 г. // Ibid.

<sup>26</sup> См. подробно: Курков Н. В. Всеамериканский православный церковный собор 1946 г. и «Записка пяти профессоров» // Американский ежегодник. 1999. М., 2001. С. 252–269.



дал В[италию], единственно способному и энергичному епископу здесь, почти все управление. Вы понимаете, чем это грозило? Как председатель предсоборной комиссии Виталий подготовил весь собор, выбрал докладчиков, членов комиссий, составил проекты резолюций и думал просто не дать оппозиции говорить. Но произошел бунт рядовой массы, епископы испугались, и когда представители от приходов, один за другим, выступили со своими наказами, выяснилось, что за разрыв с Москвой и за Архиерейский собор явное меньшинство. Тогда только митрополит Феофил<sup>4</sup> покинул своих епископов (к[отор]ые держали его в плену) и в мягкой, но взволнованной речи встал на сторону большинства, еще до голосования<sup>5</sup>.

Необходимо указать, что никакой резолюции 5 на собор не вносилось, о них едва упоминалось, хотя мы с Зубовым<sup>6</sup>, обреченные на молчание, пользовались почти всеобщим сочувствием. Совершенно независимо от нас собор пришел к тому же решению. Для меня было очень поучительно наблюдать, как из хаоса и грубого столкновения рождалось церковное единство. Соборное представительство (как и Американская церковь вообще) складывалось из четырех совершенно разнородных групп: 1) Темное карпаторусское (отчасти белорусское) крестьянство, пропитанное русским национализмом получерносотенного толка. Теперь они готовы были слепо идти за патриархом. 2) Русские батюшки из русских семинарий и полукультурные миряне старой эмиграции. Эти понимали опасность большевизма, но не любят и карловцев. 3) Новое поколение православных американцев английского языка и ам[ериканской] культуры. Они на голову выше своих отцов, но любят их, как и отцы ими гордятся. Они принесли элементарную культуру парламентаризма, спасли собор от семинарского бунта, дали прекрасного председателя, составили резолюции и проч. Их соединение со второй группой при поддержке первой дало подавляющее большинство. 4) Приходы новейшей политической эмиграции, культурные, но правые. Эти идут за карловцами, их очень мало. Кстати, я знаю только один культурный (по-русски) и либеральный приход. Это Монреаль в Канаде, наши друзья. Никакой патриаршей группы не было, не было резолюции о безусловном подчинении Москве. Но надо сказать, что патриарх уже назначил созыв своего собора на февраль, и ярые москвичи в Кливленд не приехали.

Теперь о резолюции. Она была составлена наспех, в последний момент, по-английски (3<sup>ей</sup> группой), ее русский перевод просто неграмотен<sup>7</sup>. Поэтому официальный текст ее все еще не опубликован. Редакцию должен выработать новый Митрополичий Совет, куда выбраны почти все новые люди 2<sup>й</sup> и 3<sup>й</sup> группы. Я им вполне доверяю. Смысл резолюции говорил ясно о духовном только возглавлении патриархом и полной административной автономии. С нашей же оговоркой: если нет, то сами по себе.

Теперь предстоят долгие переговоры с Москвой и борьба на оба фланга. После сокрушительной победы над карловцами для «нас» главная опасность «слева» (опять). В новом Совете у меня есть друзья, через которых можно влиять.

Карловацкие епископы (4) подали протест против соборного постановления, но остались (к сожалению) с Феофилом. Теперь Виталий ведет подпольную кампанию и в «секретном» письме своем явно проповедует большевистскую

тактику взрыва изнутри. Наша главная беда, что нет ни одного епископа, на которого можно было бы положиться. Есть слухи, что сюда ожидается Никон<sup>8</sup> из Европы. Правда ли это, и каков он в настоящее время?

Теперь о другом. Вашу статью я посылаю Карповичу<sup>9</sup> («Новый Журнал») и Николаевскому<sup>10</sup> («Соц[иалистический] вестник»). Оба нашли ее очень интересной, но печатать не хотят. К[арпович] указывает, что она построена на личных источниках и впечатлениях, к[отор]ые невозможно проверить. Социалистам, конечно, трудно печатать статью, написанную в церковном духе. Но Нико[лаевский], м[ожет] б[ыть], использует материал для какого-либо из своих обзоров. Напишите, что делать со статьей: оставить ли ее у Н[иколаевского] или вернуть Вам?

Доклад комиссии о Ламперте<sup>11</sup> получил. Здесь нет русской «академической группы». Я покажу его Карповичу и тем, кто может быть заинтересован.

Только что вышла, наконец, моя книга «Russian Religious Mind. Kievan Christianity». Конечно, будет послана в Богословский институт. К сожалению, цена очень дорога (6 дол[ларов]), а я получил только 10 экз[емпляров].

Кончаю, надеюсь, что это письмо своей пространностью отчасти искупит вину моего молчания.

Ваш Г. Федотов

## № 2

*7 августа 1947, Вардсборо, Вермонт*

Дорогой Феодосий Георгиевич,

Спасибо Вам за усердие в переписке. Уже второе письмо получаю от Вас с интересными новостями, и совершенно бескорыстное, т. к. от меня Вы редко получаете ответы той же монетой. Меня особенно тронуло, что, как Вы пишете, в письмах ко мне Вы находите облегчение от горестей парижской жизни.

Мы уже знали из газет о хиротонии о. Кассиана<sup>12</sup>. По совести, не знаю, радоваться ли. Очень уж кажется мне чуждым его новое бремя его характеру. Даже жаль его; его все так больно ранит, и так мучительны отношения с людьми. Только Вы этого ему, пожалуйста, не говорите. В отличие от о. Кассиана я очень доволен хиротонией Иоанна Шаховского<sup>13</sup>. Конечно, я не представляю его в роли вождя Церкви, для этого он сам очень неустойчив. Но он сможет собрать вокруг себя православную интеллигенцию и дать им редкую в Америке возможность подышать культурным воздухом в Церкви. Слухи о перемене им церковных позиций не верны. Он остался, как и был, на платформе Кливлендского собора. У него со мной лишь одна разница. Он не хочет и не смеет осуждать московскую иерархию и окружает мистическим туманом их «мученический» путь. Я же, в частном порядке, беру на себя дерзость считать их просто хриstopродавцами. Со всем тем он, как и я, не желает никакого вмешательства Москвы в американскую жизнь.

Как раз теперь мы присутствуем при развязке двухлетней нашей драмы. Я живу в деревне, и, к счастью (для моего малодушия), не участвую в событиях. Как Вы, должно быть, знаете, после долгих ожиданий прилетел м[итрополит] Григорий для переговоров об автономии<sup>14</sup>. Он нашел «нас» в состоянии полной

неподготовленности. М[итрополит] Феофил в Сан-Франциско и ни сам не едет в Н[ью-]Йорк, ни приглашает к себе Григория. Он просто не хочет разговаривать, и в этом нежелании, помимо естественного отвращения, есть изрядная доля малодушия. Кливлендская платформа требует доведения переговоров до конца. Нужно, чтобы с нашей стороны была проявлена вся возможная дипломатическая вежливость, при принципиальной неуступчивости. Надо, чтобы odium<sup>15</sup> разрыва лег не на нас, а на Москву. А сейчас Григорий уже третью неделю ждет в Н[ью-]Йорке, и, вероятно, скоро потеряет терпение. Приходы волнуются и возможно, что начнется переход в патриаршую юрисдикцию, если «власть» не выйдет из своего паралича. А тут еще арх[иепископ] Леонтий<sup>16</sup>: поехал встречать Григория на аэродром, а через несколько дней разразился сумасшедшей статьей в «Н[овом] рус[ском] слове» против Григория. Для меня это не новость. Наша иерархия никогда не умела говорить языком свободных и воспитанных людей: либо в зубы, либо ручку пожалуйста. Или, по-церковному, либо в ноги, либо анафема.

То, что Вы пишете о Ваших литургических исследованиях, меня живо интересует. Как я хотел бы прочитать хоть что-нибудь из Ваших работ. Я уверен, что они много дали бы мне для моей истории русской религиозности. Я только удивляюсь тому, где Вы находите материалы. Я сам так невежествен в этой области. Уж если невозможно поделиться самой работой, пришлите мне хоть краткую библиографию. М[ожет] б[ыть], кое-что удастся найти и в Америке<sup>17</sup>.

Читал с огромным интересом автобиографические записки о. Сергия<sup>18</sup>. Считаю, однако, со стороны Зандера<sup>19</sup> не только ошибкой, но и поруганием памяти о. Сергия политические медитации о 1917 г. Это врезывается сильным диссонансом в книгу иной настроенности.

Крепко жму руку.

BAR. Ms Coll G. P. Fedotov. Box 2. Folder: Fedotov Georgii Petrovich n.p., n.d. to Feodosii Georgievich Spasskii, 2 a.l.s.

## Примечания

<sup>1</sup> Упоминалась «Записка о положении русской православной церкви в Америке», опубликованная в «Новом русском слове» 27 октября 1946 г.

<sup>2</sup> Речь шла о поместном соборе Русской Православной Церкви в Москве, прошедшем в храме Воскресения в Сокольниках с 31 января по 2 февраля 1945 г. На соборе было утверждено «Положение об управлении Русской православной церковью» и избран патриарх Московский и всея Руси Алексий. Митрополит Сан-Францисский и всея Америки и Канады Феофил (Пашковский) направил на Собор делегатов — епископа Алексия (Пантелеева) и протоиереев Иосифа Дзвончика и Николая Митропольского, а также адвоката Р. М. Аркуша, но двое первых не смогли прибыть вовремя, а двое последних вообще не попали в СССР. 14 февраля на заседании Священного Синода был заслушан доклад епископа Алексия (Пантелеева) о желании американских епархий воссоединиться с Русской Православной Церковью на условиях широкой автономии. В постановлении Священного Синода формулировались условия возвращения американских епархий в Русскую Православную Церковь на правах экзархата Московской Патриархии, чем значительно урезывались притязания на автономию.

<sup>3</sup> Виталий (Максименко Василий Иванович; 1873–1960) — архиепископ Восточно-Американский и Джерзейский.

<sup>4</sup> Феофил (Пашковский Феодор Николаевич; 1874–1950) — митрополит всея Америки и Канады, предстоятель Русско-Православной Греко-Кафолической Северо-Американской митрополии.

<sup>5</sup> См.: Протоколы 7-го Всеамериканского церковного собора, состоявшегося в Свято-Феодосиевском соборе г. Кливленд... С. 23.

<sup>6</sup> Зубов Петр Петрович (1893–1964) — участник белого движения, доктор философии Колумбийского университета (1943). Один из основателей Свято-Владимирской духовной семинарии. Много лет состоял казначеем Свято-Покровского собора в Нью-Йорке. Неоднократно избирался делегатом от мирян на Всеамериканские церковные соборы.

<sup>7</sup> См.: Протоколы 7-го Всеамериканского церковного собора, состоявшегося в Свято-Феодосиевском соборе г. Кливленд... С. 24–28. Юрисконсульт митрополии Р. М. Маркуш «обратился к Владыке Митрополиту с просьбой назначить Комиссию для исправления изложенной резолюции на более церковный язык», что и было принято членами собора (см.: Там же. С. 27).

<sup>8</sup> Никон (Греве Алексей Иванович; 1895–1983) — архиепископ Бруклинский и Манхэттенский. Эмигрировал после Гражданской войны во Францию, окончил Свято-Сергиевский православный богословский институт (1928) и рукоположен митрополитом Евлогием (Георгиевским) в сан иеромонаха, в 1936 г. возведен в сан архимандрита. После Второй мировой войны вместе с митрополитом Евлогием вошел в подчинение Московского Патриархата и по указу патриарха Московского Алексия 24 февраля 1946 г. в Париже хиротонисан во епископа Сергиевского. После смерти Евлогия отказался пребывать в юрисдикции Московского Патриархата и примкнул к Константинопольскому. В 1947 г. переехал в США.

<sup>9</sup> Карпович Михаил Михайлович (1888–1959) — историк, публицист, мемуарист, редактор нью-йоркского «Нового журнала», друг Г. П. Федотова.

<sup>10</sup> Николаевский Борис Иванович (1887–1966) — историк, политический деятель, член ЦК РСДРП (меньшевик), с 1922 г. в эмиграции, с 1940 г. в США, член редакции «Социалистического вестника».

<sup>11</sup> Ламперт Евгений Ильич (1914–2004) — филолог, философ, исследователь православной культуры. Имелся в виду «Доклад Совету Богословского Института комиссии по исследованию книги бывшего студента института Е. Ламперта», опубликованный в издании «Православная мысль» (Труды Православного Богословского Института в Париже. Вып. 5. Париж, 1947. С. 154–160). Комиссия в составе В. В. Зеньковского, Г. В. Флоровского и В. В. Вейдле пришла к выводу, что книга Е. Ламперта «The Divine Realm» (L., 1944) «не является оригинальным произведением», а «представляет собой перевод ряда страниц из трудов прот. С. Булгакова», а ее автор является «плагиатором».

<sup>12</sup> Кассиан (Безобразов Сергей Сергеевич; 1892–1965) — епископ Катанский в юрисдикции Константинопольского патриархата. Хиротонию в Париже 28 июля 1947 г. совершили митрополит Владимир (Тихоницкий) и епископ Сергиевский Никон (де Греве). Г. П. Федотов знал его еще со студенческой поры совместных занятий в семинарах И. М. Гревса.

<sup>13</sup> Иоанн (Шаховской Дмитрий Алексеевич; 1902–1989) — епископ Православной Церкви в Америке. С 11 мая 1947 г. епископ Бруклинский, викарий митрополита Феофила (Пашковского). Ректор Свято-Владимирской духовной семинарии. Был противником присоединения митрополии к Московской Патриархии.

<sup>14</sup> Григорий (Чуков Николай Кириллович; 1870–1955) — митрополит Ленинградский и Новгородский с 7 сентября 1945 г., постоянный член Священного Синода. 17 июля 1947 г. прилетел в Нью-Йорк как полномочный представитель патриарха Московского Алексия для переговоров с митрополитом Феофилом (Пашковским).

<sup>15</sup> Позор (*англ.*).

<sup>16</sup> Леонтий (Туркевич Леонид Иеронимович; 1876–1965) — архиепископ Нью-Йоркский, митрополит всея Америки и Канады, предстоятель Русско-Православной Греко-Кафолической Североамериканской митрополии.

<sup>17</sup> Эта проблема интересовала Г. П. Федотова в связи с изучением византийского влияния на восприятие христианства в Древней Руси (см.: *Федотов Г. П.* Русская религиозность. Ч. I: Христианство Киевской Руси. X–XIII вв. // Собр. соч. Т. X. М., 2001. С. 58–64).

«Только духовная или сакраментальная связь, но никакой административной зависимости»

<sup>18</sup> Речь шла о книге: *Булгаков С. Н. Автобиографические заметки* / Л. А. Зандер, предисл. и примеч. Париж, 1946.

<sup>19</sup> Зандер Лев Александрович (1893–1964) — философ, деятель экуменического движения, преподавал в Свято-Сергиевском богословском институте в Париже с 1926 г.

*Ключевые слова:* Г. П. Федотов, Ф. Г. Спасский, VII Всеамериканский православный собор, митрополит Феофил (Пашковский), архиепископ Виталий (Максименко), архиепископ Леонтий (Туркевич), митрополит Григорий (Чуков), епископ Иоанн (Шаховской), М. М. Карпович, Б. И. Николаевский, Л. А. Зандер, П. П. Зубов, Е. И. Ламперт, о. Сергей Булгаков, о. Кассиан Безобразов.

*St Tikhon's University Review.*  
*Series II: History. Russian Church History.*  
2017. Vol. 74. P. 155–167

*Alexander Antoshchenko,*  
*Doctor of History, Professor, Institute of History,*  
*Political and Social Sciences at Petrozavodsk State University,*  
33, Lenin avenue, Petrozavodsk, 185910,  
Russian Federation  
ant@petsu.ru

## “ONLY SPIRITUAL OR SACRAMENTAL BOND, BUT NO ANY ADMINISTRATIVE DEPENDENCE”

### GEORGE FEDOTOV'S LETTERS TO FEODOSY SPASSKY 1946–1947

In the introduction to published letters there are characteristics of major activities of the well-known emigre historian George Fedotov on the eve of the 7th All-American Council of the Russian Orthodox Church in North America (ecclesiastical province), which took place in Cleveland (Ohio) in November 1946. He elaborated the project of transforming St. Vladimir's Seminary in the academy, and participated in the drafting of “Memorandum of five professors,” which defined the relationship of the ecclesiastical province with the Moscow Patriarchate as well as with the Synod of the Russian Orthodox Church Abroad. In the first of published letters the historian described the essence of the “Memorandum” that required only a spiritual or sacramental bond of the ecclesiastical province with the Moscow Patriarchate, but denied any administrative dependence on it. He analyzed social composition of the Council delegates, who adopted a decision, similar to the proposal of “five professors”. In the letter written a year later, George Fedotov determined the future development of relations with the Moscow Patriarchate as steps to autocephaly of the ecclesiastical province. Published sources provide readers with valuable information about the situation of the Russian Orthodox Church in North America in 1946–1947s, as well as with significant events in the historian biography during the so-called “American period” of his life.

*Keywords:* George Fedotov, Feodosy Spassky, 7th All-American Council (Sobor) of the Russian Orthodox Church in North America (ecclesiastical province) at Cleveland (Ohio), Metropolitan Theophilus (Pashkovsky), Archbishop Vitaly (Maximenko), Archbishop Leonty (Turkevich), Metropolitan Gregory (Chukov), Bishop John (Shakhovskoy), M. M. Karpovich, B. I. Nikolaevsky, L. A. Zander, P. P. Zuboff, E. I. Lampert, Fr. Sergius Bulgakov, Fr. Cassian Bezobrazov.